

19

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ:

ОТЧЕТЫ И ВЫБОРЫ

А НАМЕРЕНИЯ БЫЛИ БЛАГНЕ...

Казахский академический театр драмы им. Ауазова и Русский академический театр драмы им. Мейерхольда — ведущие творческие коллективы республики.

В начале нынешнего года впервые состоялось объединенное партийное собрание. Обсуждались задачи театров в связи с постановлением ЦК КПСС «О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патристическому воспитанию трудящихся». Решение того партсобрания было деловым, конкретным. («Советская культура» рассказала об этом собрании 14 апреля в статье «Плотность контактов»). Прошли месяцы. Естественно было ждать, что на отчетно-выборных партийных собраниях коммунисты проанализируют, как претворяется в жизнь то совместное решение. Но, увы, в отчетном докладе секретаря партийного бюро Казахского театра драмы И. Ногайбаева по этому поводу не было сказано ни слова. Секретарь партийной организации Русского театра драмы М. Токарев лишь бегло заметил, что «по решению совместного партийного собрания пока ничего не делается, нет контактов даже между партийными бюро, партийными секретарями».

Вспоминаю, как готовилось то памятное партийное собрание. Несколько раз члены бюро собирались на совет в отделе культуры ЦК Компартии Казахстана, обсуждали, как построить совместную работу, какие формы могут быть приемлемы. Тема взволновала коммунистов, собрание прошло живо, заинтересованно.

Русские и казахские театры создавались в республике в тесном сотрудничестве, естественным образом помогали друг другу. Правда, тогда они находились под одной крышей. Но наивно считать, что утрата этих живых контактов связана только с тем, что коллективы получили свои здания. Кто мешает по-прежнему поддерживать профессиональный взаимобмен, совместно обсуждать спектакли, а то и совместно работать над пьесами казахских и русских драматургов, обмениваться ведущими актерами в параллельных спектаклях? Увы, ни та, ни другая партийная организация долгие годы не придавала такому творческому общению никакого значения. Собрание выбрало инициативную группу, которую обязали изучить все пожелания и предложения коммунистов, выработать конкретную программу действий и обсудить ее на следующем объединенном партийном собрании. Коммунисты попросили горком партии, Министерство культуры республики, представители которых были на собрании, организовать учебу мастеров искусства, глубокую, серьезную — с дискуссиями, с семинарами по теоретическим вопросам и обсуждению практики.

Перелистываю блокнот записей того дня. Красным фломастером в нем подчеркнута выступление коммуниста Т. Мейрамова: «Только бы нам не утонуть в словах!»

Мы не можем остаться в стороне и в состоянии многое сделать сообща, если наши партийные организации, партбюро начнут наконец рабо-

тать по-новому, если от слов, сказанных сегодня, мы перейдем к делу». Опасения оправдались: партбюро того и другого театров не сумело реализовать даже конкретные предложения объединенного партсобрания.

В отчетном докладе М. Токарева перечислялись, как водится, творческие успехи и достижения. Действительно, последние годы Академический русский театр драмы работает плодотворно. Его спектакли идут с аншлагом и в Алма-Ате, и на гастролях. Улучшился морально-психологический климат в коллективе. Но это, как подчеркнули коммунисты, заслуга отнюдь не партбюро. Дело в том, что театру наконец-то повезло с художественным руководителем: Р. Андриясан, заслуженный деятель искусств Казахской ССР, сплотил коллектив творческой работой, высокими художественскими задачами. А партбюро, как говорилось, пока по-прежнему остается «на обочине».

В более трудном положении оказался Казахский театр драмы. На место бывшего директора и художественного руководителя народного артиста СССР А. Мамбетова назначен народный артист СССР А. Ашимов. Опыта руководящей работы у него нет, и, естественно, он нуждался в поддержке, в помощи коммунистов. Тем более что в театре произошел раскол на группировки, начались склоны. Партбюро не смогло объединить людей, по существу, уклонилось от решения кардинальных задач, пустило на самотек политическую, идейно-воспитательную работу в коллективе. И вот опешка:

— Я считаю, — сказал молодой коммунист Т. Джаманкулов, — что наше партбюро было бездействующим, беззубым. Оно повинно в том, что в театре создалась критическая ситуация, и том, что так неудачно прошли наши гастроли в Москве.

Артистам, привыкшим к долгим успехам, конечно, больно было услышать в Москве горькие слова правды о своих гастрольных спектаклях, прочесть критические статьи в центральных газетах. Но проявившаяся на собрании «обида» на критический анализ демонстрировала утрату чувства собственной ответственности каждого за художественную репутацию своего коллектива. Теперь «друг» поняли, что годы творческого взлета театра, лучшие его спектакли связаны с именем А. Мамбетова. И в канун отчетно-выборного партийного собрания коллектив вновь избрал художественным руководителем А. Мамбетова. Единственно.

Для того, чтобы в новых условиях вернуть театру былую славу, чрезвычайно важно создать в коллективе подлинно творческую, самокритичную атмосферу. Она нужна и в уйгурском, и в корейском театрах. Вспомним, что объединенное партийное собрание подсказало путь, по которому следует идти: наладить творческие, профессиональные контакты, организовать совместную учебу по всем направлениям деятельности современного театра, включая экономическую.

В. МАРИЧЕВА.

(Наш соб. корр.).

АЛМА-АТА.